

Санкт-Петербургский государственный университет  
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

**Нефедович Анна Юрьевна**

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПОЛИНЕГАТИВНЫХ РУССКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ  
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа

Основная образовательная программа бакалавриата  
по направлению подготовки 035700 «Лингвистика»  
образовательная программа «Иностранные языки»  
профиль «Английский язык»

Научный руководитель:  
К.ф.н., доц. Э.И. Мячинская  
Рецензент:  
К.ф.н., доц. Н.В. Денисова

Санкт-Петербург  
2016

## Содержание

Введение	3
Глава 1 Категория отрицания в философии и языке	7
Категория отрицания в философии и логике	7
Концепции содержания категории отрицания	7
Подходы к пониманию природы отрицательных высказываний	8
Категория отрицания в философской концепции Платона	9
Категория отрицания в философской концепции Аристотеля	10
Подходы к пониманию сущности отрицания	13
Категория отрицания в лингвистике	15
Подходы к пониманию сущности категории отрицания в языке	15
Типы отрицания в языке: общеотрицательные и частноотрицательные высказывания	16
Средства выражения отрицания в языке	18
Единицы отрицательной полярности	19
Историческое развитие отрицания в английском языке	22
Способы выражения отрицания в древнеанглийский период	22
Полинегативность древнеанглийского предложения	23
Изменение способов выражения отрицания в среднеанглийский период	26
Переход к монологической структуре предложения	28
Уровни переводческой эквивалентности и их значимость при переводе предложений с множественным отрицанием	30
Выводы	33
Глава 2 Средства и способы передачи полинегативности при переводе русских предложений на английский язык	35
Утрата отрицания при глагольном элементе	35
Передача отрицания при глагольном элементе	38
Передача отрицания при помощи сочетания лексических и грамматических средств	40
Перевод полинегативных предложений с эмфазой	42
Перевод отрицания при помощи отрицательного морфологического элемента	45
Перевод полинегативных предложений с отрицательной модальностью	47
Перевод русских предложений с причастиями и деепричастиями	54
Антонимический перевод	56
Выводы	58

## Введение

Настоящая исследовательская работа посвящена способам перевода русских предложений с двойным и тройным отрицанием на английский язык. Поскольку отрицание является неотъемлемой категорией человеческого существования, категория отрицания должна присутствовать во всех языках, вследствие чего представляется целесообразным установить соответствия между средствами передачи отрицания в русском и английском языках.

Объектом исследования являются средства передачи множественного отрицания русского предложения в мононегативном предложении английского языка. Предметом исследования являются русские предложения с двойным и тройным отрицанием и их переводы на английский язык.

Материалом исследования послужили 115 предложений, отобранных методом сплошной выборки из 3300 страниц произведений русской классической литературы, написанных в период, охватывающий вторую половину 19 и первую половину 20 века, такими авторами, как: Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, М.А. Булгаков, В.В. Набоков.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области философии (Л. Хорн, К. Парадис, К. Вилнерс), логики (В.И. Бондаренко), истории английского языка (И. Иванова, Ю.И. Гурова, Ф. Бойкема, Г. Мазон, Д. Кастовский), синтаксиса английского языка (Т. Ванн дер Вуден, Г. Тотти, А.С. Ковбович), грамматики английского языка (О. Есперсен, Дж. Ханкамер), теории перевода и переводоведения (В.Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А.Д. Швейцер).

Целью исследования является поиск моделей, в соответствии с которыми осуществляется передача двойного и тройного отрицания русских предложений средствами английского языка, в зависимости от синтаксического типа и структуры этих предложений, членов предложения,

являющихся носителями отрицания, а также частеречной принадлежности этих членов предложения.

В соответствии с указанной целью исследования, в работе решаются следующие задачи: изучить теоретическую литературу, посвященную категории отрицания; выявить особенности категории отрицания в философии, логике и языке; выявить типы отрицания в языке и средства его выражения; проследить историческое развитие категории отрицания в английском языке, в особенности переход от полинегативной структуры предложения к монологической; изучить теоретическую литературу, посвященную уровням переводческой эквивалентности и установить, какие уровни являются наиболее значимыми для рассмотрения соответствий оригинала и перевода полинегативных предложений. Данные задачи решаются в первой главе. Во второй главе решаются следующие задачи: провести сравнение синтаксических структур русских предложений с двойным и тройным отрицанием и их переводов на английский язык; проанализировать переводы на предмет того, какими языковыми средствами достигается переводческая эквивалентность и передача множественного отрицания; выявить стандартные модели передачи полинегативности средствами английского языка. Для решения поставленных задач в исследовании используются следующие методы: описание, анализ, сравнение, классификация.

Сопоставление русских полинегативных предложений с их переводами на английский язык осуществляется на основании принципа инвариантности значения оригинала и перевода. Сравнение синтаксических структур русских и английских предложений возможно благодаря соблюдению требования сохранения неизменным плана содержания текста оригинала при переводе.

Корректность исследования обуславливается авторитетностью переводчиков литературных произведений, служащих источниками примеров полинегативных предложений. Переводы произведений Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и М.А. Булгакова сделаны Ричардом Пивером и Ларисой

Волохонской – переводчиками, которым принадлежат многочисленные переводы произведений русской классической литературы, и которые удостоены международных наград за свою успешную деятельность. Ричард Пивер является заслуженным профессором сравнительного литературоведения Американского университета в Париже. Лариса Волохонская окончила филологический факультет Ленинградского университета, а позже получала образование в Йельском университете. Майкл Скэмвел, переводчик романа В.В. Набокова «Дар», является обладателем докторской степени Колумбийского университета по славистике, и работал в сотрудничестве с автором романа. Переводчик пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» – Рональд Хингли, был профессором Оксфордского университета и специализировался на изучении истории России и русской литературы. Ему принадлежит перевод девятитомного собрания сочинений А.П. Чехова, напечатанного издательством Oxford University Press.

Практическая значимость исследования заключается в его ориентированности на переводческую практику. Поскольку наличие двойного и тройного отрицания представляет собой частое явление в синтаксисе русского языка, в то время как английское предложение монологично, анализ способов передачи множественного отрицания в английском предложении, а также выявление моделей, согласно которым осуществляется перевод русских полинегативных синтаксических конструкций, имеет непосредственное значение для обучения переводу и практики перевода. Классификация и систематизация русских предложений с двойным и тройным отрицанием, в соответствии с языковыми средствами, используемыми при их переводе на английский язык, позволяет выявить наиболее типичные модели и механизмы перевода, которые заслуживают большего внимания при обучении переводу.

Настоящая исследовательская работа состоит из следующих частей: введение, первая глава, вторая глава, выводы по обеим главам, заключение, список использованной литературы. Первая глава содержит разделы,

посвященные категории отрицания в философии, отрицанию в логике и в языке, истории развития отрицания в английском языке, а также уровням переводческой эквивалентности. Вторая глава представляет собой самостоятельный анализ способов перевода русских полинегативных предложений на английский язык и выявление моделей перевода на основании сравнения синтаксических структур русских предложений с двойным и тройным отрицанием со структурами их переводов.

## **Глава 1**

### **Категория отрицания в философии и языке**

Поскольку настоящая исследовательская работа посвящена переводу отрицательных предложений с множественным отрицанием, является целесообразным проанализировать особенности категории отрицания в языке. Сначала, однако, представляется оправданным рассмотреть отрицание с точки зрения философии и логики, ввиду того, что первично данная категория принадлежала именно этим наукам. В целях дальнейшего сопоставления синтаксических структур русских полинегативных предложений и их переводов на английский язык имеет смысл проследить развитие отрицания в английском языке, а именно переход от полинегативной структуры предложения к мононегативной, а также рассмотреть различные уровни переводческой эквивалентности и выделить те из них, которые представляют наибольшую актуальность в процессе передачи множественного отрицания средствами языка, в котором предложение мононегативно.

### **Категория отрицания в философии и логике**

Отрицание занимает одно из центральных мест среди категорий логики. В трудах философов Древней Греции и периода раннего буддизма в Индии изучение отрицательных концептов в метафизике и онтологии связывалось прежде всего с состоянием несуществования. Древнеиндийские философы наряду с категорией бытия, выделяли категорию небытия, которая была представлена двумя основными разновидностями – отсутствием (S не есть в P) и различием (S не есть P). (Бондаренко В.И., 1983, с. 7)

### **Концепции содержания категории отрицания**

Ученые-сторонники концепции отрицательной реальности (А. Мейнонг, А. Рейнах, Э. Гуссерль) полагали, что отрицательные суждения содержат информацию об отрицательных фактах, которые, в свою очередь, существуют не в меньшей мере, чем факты положительной

действительности. Позднее, однако, эта гипотеза была опровергнута на основании того аргумента, что отрицательные факты не могут быть реальными, так как не встречаются в опыте. (Бондаренко В.И., 1983, с. 9)

Альтернативной концепцией понимания объективного содержания отрицания является концепция иной реальности. О зарождении этой концепции, а также понятия лингвистического отрицания становится возможным говорить, начиная с диалога Платона «Софист», в котором производится попытка исключить отрицание одного объекта или качества путем замены этого объекта или качества на другой, обладающий противоположными свойствами; таким образом, отрицанию соответствует положительный концепт отличия или другого признака. Отрицание, таким образом, не говорит о небытии как таковом, а лишь о небытии, например, определенного признака в конкретном предмете при сравнении его с предметом, в котором этот признак есть. Согласно Платону, объективный смысл отрицания выражается через предикат различия. Предметом истинных отрицательных суждений является относительное небытие чего-то конкретного как бытие чего-то иного: отрицание означает не противное, а только нечто иное, т. е. отличное от существующего; отрицанием исключается лишь определенное бытие чего-то в чем-то. Ряд философов (Г. Гегель, Г. Райл, Б. Бозанкет, А. Тренделенбург, Г. Плуэкэ и др.), стремясь придать определенность области иного бытия как референта отрицательного суждения, подчеркивали, что в основе отрицания лежит положительное знание — различие, противоположность, несовместимость чего-то с чем-то. (Бондаренко В.И., 1983)

### **Подходы к пониманию природы отрицательных высказываний**

При сравнительном изучении утвердительных и отрицательных высказываний ученые-философы делятся на две крупные группы: одни (Платон, Ф. Бэкон, И. Кант, Г. Гегель) являются сторонниками асимметричного подхода; по их мнению, утвердительные высказывания и соответствующие им отрицательные высказывания находятся между собой в



отношениях асимметрии. Отрицательные утверждения являются менее информативными, менее объективными и менее ценными в информационном плане, чем утвердительные. Другие ученые (Ф. Фреге, А. Айер) отрицают наличие такой асимметрии. (Хорн Л., 2001, с. 33)

Сторонники асимметричного подхода по-разному подходят к толкованию природы отрицания и негативных суждений, однако, в их воззрениях есть нечто общее: общим для них является понимание того, что любое отрицательное высказывание содержит в себе пресуппозицию определенного утвердительного высказывания, несмотря на то, что признается, что не всегда возможно определить однозначно, какое именно утвердительное высказывание является содержанием данной пресуппозиции; обратный же механизм не является универсальным. Отрицание, таким образом, представляет собой утверждение второго порядка: отрицательные высказывания на самом деле имеют своим содержанием утвердительные высказывания; последние, в свою очередь, сообщают информацию непосредственно об окружающем мире.

### **Категория отрицания в философской концепции Платона**

Платон утверждал, что отрицание не может пониматься как обозначение противоположности. Если, согласно его концепции, рассматривать отрицание на современных примерах, стоящая перед словом частица *not*, например, *not beautiful*, не указывает на противоположное качество, констатируя, как предполагалось философами ранее, «несуществование» (в данном случае признака *beautiful*), считавшееся обязательным элементом значения отрицания. Отрицание, по мнению Платона, указывает на признак, отличный от слова, к которому оно относится. Рассмотренный нами для наглядности данной концепции пример “*not beautiful*”, таким образом, может относиться к предмету, обладающему любыми качествами, помимо “*beautiful*”, что, как утверждает Платон, не лишает описываемый предмет характеристики существования, то есть

данный предмет существует не в меньшей мере, чем предметы, обладающие этим признаком, и сам этот признак. (Хорн Л., 2001, с. 41)

### **Категория отрицания в философской концепции Аристотеля**

Отрицание и изучение его природы стали принадлежать языку и логике со времен Аристотеля. Теория отрицания, разработанная Аристотелем, изложена в его «Категориях» и «Метафизике». Аристотель полагал, что содержанием утвердительного высказывания является приписывание мыслимому объекту суждения свойства существования, а отрицательное высказывание, напротив, содержит информацию о несуществовании данного объекта. Существование и несуществование в концепции Аристотеля совпадали соответственно с истинностью и ложностью. (Хорн Л., 2001, с. 5)

Аристотелевская теория отрицания основывается на теории оппозиций между парами понятий. В «Категориях» философ выделяет четыре вида оппозиций: соотношение (корреляция), противоположность, отсутствие (противопоставляется наличию) и противоречие. (Хорн Л., 2001, с. 6) Отсутствие и наличие противопоставляются только в том случае, если у какого-либо предмета отсутствует какой-либо признак, которым этот предмет должен обладать при естественном состоянии в силу своей природы.

Аристотель изначально констатирует тот факт, что два свойства, составляющие оппозицию противоположности (хороший – плохой) не могут быть применимы к одному и тому же предмету одновременно. В центре внимания ученого при рассмотрении данного типа отношений находится различие между опосредованными и непосредственными противоположностями. (Бродский И.Н., 1973, с. 26)

К непосредственным противоположностям Аристотель относил такие признаки, как, например, болезнь и здоровье, то есть, такие, один из которых в определенный момент времени обязательно присущ субъекту, который может характеризоваться этими признаками. (Бродский И.Н., 1973, с. 27) Если рассматривать в качестве примера человека, то он может быть либо здоров, либо болен, поэтому между данными двумя противоположностями

невозможен промежуточный признак, следовательно, согласно Аристотелю, они являются непосредственными.

Существуют, однако, другие противоположности, которые допускают наличие промежуточного варианта, такие как, например, белый и черный. Данные признаки, в отличие от упомянутых выше, могут присутствовать в одном и том же предмете одновременно или не присутствовать в чистом виде (тогда имеет место промежуточный признак, в данном случае, серый цвет); к этому же типу противоположностей относятся признаки добрый – злой, хороший – плохой.

Особое внимание в аристотелевской теории отрицания уделяется последнему типу оппозиций – контрадикторному или оппозициям противоречия, в которых должны противопоставляться утвердительное и отрицательное высказывания. Отличие контрадикторных оппозиций от других классов оппозиций определяется по двойному критерию. Во-первых, в отношении противоречия могут находиться только высказывания или пропозиции; понятия, согласно теории Аристотеля, не могут находиться между собой в отношениях данного типа. Во-вторых, данный тип отношений является единственным, где необходимо, чтобы одно из утверждений было истинным, а другое ложным. (Хорн Л., 2001, с. 8)

Отношения между понятиями не могут рассматриваться с точки зрения истинности/ложности, поскольку только высказывания (обязательными элементами которых являются субъект и предикат) могут быть истинными или ложными. (Бродский И.Н., 1973, с. 31) Два высказывания, однако, могут быть членами оппозиции противоположности или отсутствия, в случае чего становится возможным, чтобы они одновременно были ложны, но невозможно, чтобы они одновременно были истинны.

Данный феномен Аристотель иллюстрирует примером: Сократ здоров / Сократ болен. Философ утверждает, что данная оппозиция подразумевает обязательную истинность одного высказывания и ложность второго только в том случае, если Сократ существует. Если же Сократ не существует, оба

высказывания одновременно ложны. В этом заключается, по мнению Аристотеля, коренное отличие контрадикторных оппозиций от всех остальных, прежде всего оппозиций противоположности и отсутствия. (Хорн Л., 2001, с. 10) Оппозиция противоречия должна выглядеть так: Сократ болен / Сократ не болен. Аристотель утверждает, что когда мы имеем дело с утвердительным и отрицательным высказываниями (контрадикторной оппозицией), независимо от того, существует субъект или нет, одно из высказываний истинно, а другое – ложно. В случае, если Сократ существует, очевидно, что только одно из утверждений истинно. В случае же, если он не существует, высказывание о том, что он болен, неизбежно ложно, поэтому истинно высказывание о том, что Сократ не болен.

В «Категориях» в качестве основной отличительной характеристики пропозиций, составляющих оппозицию противоречия, называется то, что они делят между собой истинность и ложность. Определяющим критерием противоречия при этом оказывается критерий синтаксический: утвердительный и отрицательный члены оппозиции формально идентичны во всем, кроме того, что в отрицательном высказывании имеет место отрицание. (Хорн Л., 2001, с. 14) Согласно Аристотелю, предикат утверждает что-либо о субъекте в одном случае и отрицает что-либо об этом же субъекте во втором члене оппозиции. Аристотель утверждал, что каждой утвердительной пропозиции с определенным субъектом и предикатом соответствует отрицательная пропозиция с идентичными субъектом и предикатом, причем обратный процесс также имеет место. В теории Аристотеля именно такие пропозиции (с одинаковыми субъектом и предикатом) и образуют оппозицию противоречия. (Хорн Л., Като Я., 2003, с. 38)

«В теории отрицания Аристотеля небытие есть не «несуществование вообще», а прежде всего объективная лишенность определенного вида бытия, лишенность определенного качества, количества, отношения, места, времени и т. д. Небытие как лишенность определенного бытия

констатируется при фиксировании любого различия». (Бондаренко В.И., 1983, с. 15)

Особое значение Аристотель придавал логической связке, глаголу «быть» в положительной или отрицательной форме, так как именно связка в суждении задает обозначение существования или несуществования. Связка может быть имплицитной, однако ее наличие обязательно, поскольку без нее невозможно ни одно суждение. Отрицание, по мнению Аристотеля, могло относиться только к связке. (Бондаренко В.И., 1983, с. 20) Отрицательность или утвердительность суждения, таким образом, определялись Аристотелем с точки зрения характера связки. При этом имели место суждения, в которых связка была положительной, а отрицание выражалось предикатом. Аристотель проводил различие между высказываниями «S не есть человек» и «S есть не-человек». Суждения, подобные второму, то есть имеющие отрицательный предикат, Аристотелем относились к положительным. (Хорн Л., 2001, с. 17)

### **Подходы к пониманию сущности отрицания**

Существовало еще несколько распространенных концепций понимания сущности отрицания. Представители так называемой чистой логики (И. Кант, Г. Коген, П. Наторп и др.) и психологического направления в логике (Х. Зигварт, В. Вундт, Т. Липпс, Н. Ланге и др.) видели содержание отрицательного суждения исключительно в констатации ложности соответствующего ему утвердительного суждения; отрицательное суждение рассматривалось как вторичное по отношению к утвердительному. (Бондаренко В.И., 1983, с. 28)

Некоторые ученые придерживались также содержательной концепции отрицания, согласно которой отрицание обладает объективным содержанием. В формальной логике действует семантический принцип определения отрицания, то есть значение отрицания заключается в определении качества суждения, с которым оно соотносится, в установлении истинности/ложности: если отрицаемое суждение истинно, отрицание его есть ложь, и наоборот. В

рамках суждения, однако, отрицание имеет и объективное содержание, так, например, через связь субъекта с предикатом с отрицательной связкой может устанавливаться отсутствие у предмета определенного признака, невхождение предмета в класс других предметов и т.д. (Хорн Л., 2001, с. 34) Сторонники содержательной концепции утверждают, что отрицательной связке присуща способность выражать не только отношения неприсущности или непринадлежности к классу, но также и объективные отношения несуществования, различия.

Позднее получила развитие точка зрения, согласно которой, утвердительные и отрицательные суждения равноправны и представляют собой две стороны одного и того же предмета, смысловым содержанием первой из которых является тождество, а второй – различие. Эта концепция нашла отражение в книге «Логика Пор-Рояля», авторами которой были французские ученые А. Арно и П. Николь. (Бондаренко В.И., 1983, с. 32) Для выявления признаков вещей в процессе познания человек сопоставляет их друг с другом, в результате чего он идентифицирует сходства и различия. В человеческом мышлении эти сходства и различия принимают форму утвердительных (устанавливающих отношение тождества между субъектом и предикатом) и отрицательных суждений (устанавливающих различие).

По мнению советского логика И.Н. Бродского, небытие какого-либо предмета или признака как объективного факта в человеческом мышлении существует в виде отрицательного суждения, на основании чего ученый делает вывод о том, что отрицательные суждения отражают объективную действительность не в меньшей мере, чем утвердительные. (Бродский И.Н., 1973, с. 18) И.Н. Бродский утверждал также, что с точки зрения информативности и конкретности отрицательные суждения являются менее ценными для процесса познания человеком мира, поскольку в центре внимания познания находятся прежде всего значимые свойства окружающей действительности, а не их отсутствие. (Бродский И.Н., 1973, с. 26)

Большинство исследователей, в том числе И.Н. Бродский, признают, что две основные формы и одновременно функции отрицательного суждения – отрицание чего-либо о предмете (несуществование, невхождение в определенное множество, неприсущность предмету определенного признака) и логическая операция отрицания, то есть приписывание некоему утвердительному суждению качества ложности.

### **Категория отрицания в лингвистике**

В центре внимания лингвистов, изучающих природу и функцию отрицания в языке, стоят два ключевых вопроса: вопрос о статусе отрицания как самостоятельной лингвистической категории (и вытекающий из него вопрос о том, к какому языковому уровню данная категория относится), а также вопрос об объекте лингвистического отрицания.

В качестве объекта лингвистического отрицания большинством ученых признаются негативные объективные связи между понятиями отрицательного суждения. Некоторые лингвисты (А.И. Смирницкий) усматривают в языковом (грамматическом) отрицании возможность выражения не только негативных связей между понятиями, но и отсутствия связей между предметами объективной действительности. (Бондаренко В.И., 1983, с. 57)

Существует распространенная теория, согласно которой отрицание наряду с утверждением является особой категорией модальности в языке. (Бондаренко В.И., 1983, с. 64) Большинство лингвистов понимают модальность как характер отношения между действием и реальностью, и рассматривают отрицание как субъективную категорию, служащую для выражения оценки говорящим высказывания с точки зрения его связи с реальностью.

### **Подходы к пониманию сущности категории отрицания в языке**

Отрицание является неотъемлемым свойством человеческого языка, однако формы языкового отрицания не всегда совпадают с формально-

логическим отрицанием. Во-первых, отрицание может выражаться на разных языковых уровнях. Если рассмотреть примеры отрицания на морфологическом уровне, то есть через наличие в слове отрицательных морфем, становится очевидным, что зачастую слова, не имеющие формального отрицательного элемента, например «слепой», «глухой», «немой», в основе своей семантической структуры имеют именно отсутствие определенного признака, что было одним из конституирующих компонентов категории отрицания, рассмотренных ранее. (Бондаренко В.И., 1983, с. 77)

Многие лингвисты (В.З. Панфилов, Н. Г. Озерова, С. Рахимов, Г. Штикель, В. Хартунг) считают отрицание универсальной языковой категорией. (Бондаренко В.И., 1983, с. 80) В языке, однако, оно может быть выражено разными средствами. Сложность понимания сущности языковой категории отрицания заключается в том, что отрицательные языковые средства не обязательно являются выражением логического отрицания; они могут оформлять вопрос, просьбу, приказ, что доказывается многочисленными примерами в рамках теории речевых актов.

### **Типы отрицания в языке: общеотрицательные и частноотрицательные высказывания**

В лингвистической науке распространено деление отрицательных предложений на семантически общеотрицательные и семантически частноотрицательные; на смысловом уровне эта классификация основывается на том, относится ли отрицание ко всему высказыванию или только к одному из его компонентов.

В терминологии Е.В. Падучевой общий и частный характер отрицания предложения определяются сферой действия отрицания (полной или частичной). Формально такое деление находит отражение на уровне синтаксиса: принято считать, что отрицательный элемент при предикативном члене предложения придает отрицательный смысл всему высказыванию (тогда имеет место общее отрицание и общеотрицательное высказывание), в то время как отрицание при члене предложения, не выражающем



предикативный признак, не обладает таким свойством, в результате чего высказывание становится частноотрицательным. (Бондаренко В.И., 1983, с. 62)

Следует отметить, что данное деление предложений не совпадает с делением суждений по признакам качества и количества в логике. В логике общеотрицательное суждение имеет следующую структуру: «Ни одно S не суть P», а частноотрицательное суждение – такую: «Некоторые S не суть P». В суждениях первого вида предикат отрицается в отношении всего объема субъекта, т. е. всех предметов данного класса, а в суждениях второго вида содержание предиката отрицается в отношении части объема субъекта.

В формальной логике суждения вида «Не все S суть P» считаются общеотрицательными, поскольку отрицание квантора общности (например, *не все, не всегда* и т. п.) означает отрицание всего суждения в целом. С точки зрения лингвистической классификации, предложения типа «Не все смогут приехать» могут считаться только частноотрицательными, поскольку отрицательный элемент относится не к предикату, а к субъекту. (Хорн Л., Като Я., 2003, с. 207)

Некоторые лингвисты выделяют еще один тип общего отрицания, отличный от того, о котором говорилось выше. Этот тип общего отрицания более соответствует формальнологическому общему отрицанию; высказывания, представляющие данный тип, состоят как бы из двух высказываний, смысловым содержанием одного из которых является приращение качества ложности второму, например: Неверно, что он придет завтра.

В формальной логике существует правило, согласно которому отрицание отрицательного суждения придает ему качество истинности, и, следовательно, в результате получается утвердительное высказывание. В языке данное правило также имеет место, однако полной эквивалентности значения не происходит. Е.В. Падучева утверждает, что сложное выражение, как правило, по значению слабее простого, что становится очевидным, если

сравнить следующие пары слов: «нередкий» (довольно частый) и «частый»; «не без страха» (с некоторым страхом) и «со страхом»; «not uncommon» и «common». (Падучева Е.В., 1974, с. 149)

## Средства выражения отрицания в языке

Большинство исследований категории отрицания в языке основываются на концепции О. Есперсена, согласно которой грамматическое отрицание в большинстве языков развивается по единому циклу. Цикл Есперсена представлен следующими стадиями: сначала отрицание в языке выражается одним маркером негативности; затем для выражения отрицания служит маркер негативности в сочетании с отрицательным наречием или именной группой; на третьей стадии развития второй элемент (отрицательное наречие или именная группа) принимает на себя функцию основного отрицания в предложении, первичный маркер негативности становится факультативным; на последнем этапе развития отрицания в языке маркер негативности, имевший место в начале цикла, полностью исчезает. (Бьюкема Ф., 1999, с. 10)

Средствами выражения отрицания в языке являются различные отрицательные элементы, которые учеными-лингвистами принято подразделять на группы. К первой группе относятся негативные маркеры, относящиеся к сказуемому и придающие таким образом отрицательное качество всей предикативной единице, как, например, частица “not” в английском языке. Ко второй группе относятся отрицательные элементы, выражающие количество, в английском языке это, например, отрицательное наречие “nothing”. Третья группа отрицательных элементов очень многочисленна, поскольку она включает квантификаторы, которые могут быть интерпретированы как носители отрицания в определенных синтаксических конструкциях, в то время как в другом синтаксическом окружении, они не являются негативными маркерами. Данное явление не встречается в английском языке, но имеет место во французском, нидерландском и некоторых других языках. (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 43) К четвертой группе отрицательных элементов относятся лексические единицы, имеющие негативные семантические коннотации, например, некоторые глаголы (fear, fail, doubt), предлоги (without, unless), которые в силу своих семантических свойств выражают отрицание. (Бондаренко В.И., 1983, с. 142)

О. Есперсен полагал, что отрицание в предложении может относиться либо к единичному элементу, и тогда имеет место частное отрицание или к комбинации двух частей нексуса (нексусное отрицание). В первом случае отрицание выражается либо морфологическим элементом (приставкой с отрицательным значением *in, dis, mis*) или отрицательным наречием *not* в позиции перед отрицаемым словом. В том случае, когда отрицание придается нексусу, как правило, имеет место присоединение отрицательного наречия к глаголу. (Есперсен О., 1951, с. 329) В английском языке в нексусном отрицании участвуют также вспомогательные глаголы.

### **Единицы отрицательной полярности**

Как было установлено выше, на разных уровнях языка существуют различные средства выражения отрицания. Некоторые лингвисты склонны выделять так называемые языковые единицы отрицательной полярности – такие лексические единицы, дистрибуция которых ограничена негативными контекстами. Не принимая во внимание вопросительные предложения как особый коммуникативный тип, требующий отдельного изучения, некоторые ученые, рассматривая дистрибуцию местоимений *some* и *any* в английском языке, хотя и воздерживаются от того, чтобы назвать ее дополнительной, полагают, что можно считать *some* утвердительной полярной единицей, а *any* отрицательной полярной единицей. (Хорн Л., Като Я., 2003, с. 116) Очевидно, что в отрицательном контексте: «*I have not seen anybody*», – единственным верным вариантом местоимения является *anybody*. Предложение \*«*I have not seen somebody*» является грамматически неверным. Следует обратить внимание на то, что местоимение *any* в значении «любой», а также его производные исключаются из данной оппозиции единиц утвердительной и отрицательной полярности, и могут свободно использоваться в утвердительных контекстах.

Лингвист Т. Ван дер Вуден, занимавшийся исследованием полярных языковых единиц, приводит в качестве единиц отрицательной полярности не только такие как *any, yet, ever*, но и сочетания слов типа *at all*, а также

идиоматические сочетания, такие как: *lift a finger, budge an inch*. Ученый подчеркивает, что данные единицы не относятся к одной синтаксической категории; также он отрицает то, что существуют грамматические категории, в рамках которых все единицы были бы носителями утвердительной или отрицательной полярности. Например, наличие неопределенного местоимения *some* исключает возможность предположения, что все неопределенные местоимения в английском языке являются отрицательно полярными. (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 45)

Большинство единиц лексического состава языка, однако, не обладают свойствами той или иной полярности, и лишь некоторые способны развивать ее в определенных условиях. Так, Т. Ванн дер Вуден полагает, что только определенные подклассы существительных, выделяемые по семантическому принципу, например, существительные, значением которых является минимальное количество какого-либо предмета или признака (*a bit, a scrap*) способны принимать характеристики полярных единиц. Ученые утверждают, что полярность является семантическим свойством лексической единицы, однако среди лингвистов нет единства по поводу того, каким образом определяется, способна ли данная лексическая единица быть утвердительно или отрицательно полярной. Изначально господствовала концепция, что единственным источником способности лексической единицы быть полярной является ее семантическая структура. Существовали также во многом подтвержденные теории, что все полярные единицы так или иначе связаны со значением количества.

Лингвисты О. Есперсен, Д. Болинджер и С. Фон Берген работали над классификацией единиц с отрицательной полярностью, в результате чего данные единицы были разделены на четыре основных класса. (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 13) Класс, представляющий наибольший интерес в рамках данного исследования – единицы, усиливающие отрицание, подразделяется на четыре подкласса. Первым подтипом усиливающих отрицание единиц является группа денотативного усиления отрицания; эта группа включает в

себя такие слова, как *at all*, *possibly*, *whatever*. Т. Ван дер Вуден приводит примеры отрицательных предложений с этими словами, что показать, что в них имеет место усиление отрицания:

1. They don't like each other *at all*.
2. He can't have *possibly* asked that!
3. *Whatever* you are trying to do is wrong.

Ко второму подтипу относится эмоциональное усиление отрицания с помощью таких выражений как *the hell* и др. Т. Ванн дер Вуден приводит следующий пример: *They don't know the hell what they are doing*. (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 13) Усиление отрицания данного типа, как правило, принадлежит разговорной речи, выполняет эмоциональную функцию и не несет смысловой нагрузки: возможно опущение усилительного элемента без значимой потери смысла.

Третий подтип лексических средств усиления отрицания является самым многочисленным: интенсификатор в данном случае выражает минимальное количество денотата. Т. Ванн дер Вуден иллюстрирует этот подкласс примерами (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 15):

4. I tried every argument, but she didn't *budge an inch*.
5. Robert doesn't *drink a drop*.
6. He can't *sing a note*.

Лингвисты, выделявшие данный тип интенсификаторов, исходили из того, что *a drop* является как бы «конечным пунктом на шкале, относящееся к процессу питья» и полагали, что в отрицательных контекстах мыслительный процесс человека расширяет ситуацию от такого конечного пункта до процесса в целом. Большинство лингвистов признается, что ограничителями возможностей лексических единиц выступать в роли усилителей отрицания выступают синтаксические, семантические и когнитивные факторы. Более того, некоторые ученые вообще оспаривают правомерность выделения данного подтипа усилителей отрицания, на основании того, что перечисляемые усилители данного типа являются идиоматическими выражениями.

Действительно возникают сложности при рассмотрении таких примеров, как: “I didn’t say a word”. Получается, что поскольку на шкале «говорения» есть более мелкие единицы, чем «слово», то “a word” в данном случае не является усилителем отрицания, так как не выражает минимальное количество денотата (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 29) В таком случае в рамках данного подтипа усилителей отрицания представляется достаточно сложным проведение границы между лексическими единицами, являющимися интенсификаторами, и лексическими единицами, не способными выступать в данной функции. Некоторые сторонники данной теории в связи с этой проблемой указывают на нечеткость границ между самими подклассами интенсификаторов.

Четвертым и последним подклассом усилителей отрицания является усиление с помощью слов, выражающих максимальное количество. Т. Ванн дер Вуден доказывает наличие такого типа интенсификаторов следующими примерами (Ван дер Вуден Т., 1994, с. 31):

7. I wouldn’t hurt her *for the world*.
8. I wouldn’t touch it *with a ten-foot pole*.
9. I wouldn’t go back to that job *for all the tea in China*.

Очевидно, что выражения “for the world”, “a ten-foot pole”, “all the tea in China” являются усилителями отрицания, однако противники выделения данного подкласса спорят, что такие усилители (кроме “for the world”) не обязательно выражают максимальное количество, и целесообразнее было бы говорить, что они указывают просто на большое количество.

### **Историческое развитие отрицания в английском языке**

#### **Способы выражения отрицания в древнеанглийский период**

Историческое развитие категории отрицания в древне- и среднеанглийском языках в целом соответствует схеме цикла Есперсена. Согласно общей схеме цикла для германских и романских языков, первичные негативные маркеры фонетически ослабляются, в связи с чем возникает необходимость их усиления поствербальным элементом, который постепенно

становится единственным негативным маркером в предложении, вытесняя первичный маркер. В отрицании целого предложения в древнеанглийском языке преобладает использование отрицательной частицы “ne”, которая, как правило, занимает позицию непосредственно перед сказуемым, выраженным глаголом в личной форме. (Ван Кеменаде А., 1999, с. 148) Частица “ne” была самым частотным отрицательным элементом для выражения отрицания в древнеанглийском предложении. Ученые, занимавшиеся изучением этимологии данной отрицательной частицы, утверждают, что она восходит к древнеанглийскому наречию “na”, значением которого было «никогда». Все отрицательные слова древнеанглийского языка имели в своем морфологическом составе морфему “ne”. (Гурова Ю.И., 2013, с. 53)

В качестве самых простых примеров древнеанглийского отрицания с частицей “ne” А. Ван Кеменаде приводит следующие предложения (Ван Кеменаде А., 1999, с. 151):

1. Ne sende se deofol da jyr o f heofenum, peak pe hit ufan come (The devil did not send fire from heaven, though it came from above)
2. He ne cmdwyrde dam wife cet jruman (He did not answer the woman at first)

### **Полинегативность древнеанглийского предложения**

Анализ развития отрицания в английском языке показывает, что на определенном этапе, в частности, в древнеанглийский период, отрицательное предложение могло иметь в своем составе несколько отрицательных элементов. На протяжении развития английского языка наблюдалось постепенное изменение системы отрицания, в результате чего полинегативность сменилась монологичностью. Более поздним явлением древнеанглийского периода стало употребление усилительной отрицательной частицы “naht (noht)”, образованной от ранее существовавшего отрицательного местоимения. В конце древнеанглийского периода наблюдается двойное отрицание, представленное частицей “ne” и усилительной отрицательной частицей “naht (noht)”; данная двойная конструкция располагалась при глаголе. Ю. И. Гурова указывает на то, что



отрицательные элементы в составе предложения не были равноправными. Она приводит следующий пример: *Ne con ic nōht singan.* (I cannot sing.) (Гурова Ю.И., 2013, с. 55)

Ю. Гурова утверждает, что частица “ne” является ядром отрицательной проекции предложения (обязательным отрицанием), поскольку занимает позицию перед первостепенно значимым в данной синтаксической конструкции модальным глаголом, в то время как вторая отрицательная частица “noht” не является обязательной для отрицательного построения предложения, то есть представляет собой факультативное отрицание. (Гурова Ю.И., 2013, с. 56)

Полинегативные предложения в древнеанглийском языке создавались путем сочетания глагольного отрицания с отрицательными местоимениями или наречиями и союзами, а также в результате употребления двух или трех отрицательных местоимений и наречий без отрицания при глаголе. Отрицательная частица “ne” наиболее часто встречается в отрицательных предложениях. Отрицательный элемент “noht” выполняет не только роль отрицания, но также всегда стоит в творительном падеже и выполняет функцию прямого дополнения при инфинитиве. Ю.И. Гурова иллюстрирует данное явление следующим примером: *Cwæð: Ne con ic noht singan.* ( And he said: I do not know how to sing.) (Гурова Ю.И., 2013, с. 57)

А. Ван Каменаде обращает внимание на то, что различие отрицания, относившегося ко всему предложению и отрицания, относившегося только к одному из членов предложения, то есть частного и общего отрицания, в древнеанглийском языке представляло сложность. Она демонстрирует это на следующих примерах:

3. *Ʒæt he na sibþan geboren ne wurde*  
that he never afterward born not would-be  
that he would not be born afterward

4. *Ʒæt heora nan ne mehte nanes wcepnes gewældan*  
that of-them none not could no weapon wield  
that none of them could wield any weapon

В обоих случаях имеет место двойное отрицание с частицей “ne” при глаголе и элементом-носителем второго отрицания (отрицательное наречие “na”, отрицательное местоимение “nan”). А. Ван Каменаде утверждает, что в древнеанглийском языке отрицательные элементы при членах предложения обладали способностью распространять отрицательное значение на предложение в целом. (Ван Каменаде А., 1999, с. 157)

Основным средством выражения отрицания в древнеанглийском предложении была частица “ne”, занимавшая позицию перед глаголом, местоимением или наречием, причем возможно было ее энклитическое присоединение к этим элементам синтаксической конструкции. Так, “ne” в сочетании с глаголами beon /wesan (быть), habban (иметь), witan(знать), willan (хотеть) образовывала такие формы, как: nis (ne is), nille (ne wille) , nadde (ne hadde), niste (ne wiste). (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 264)

О. Есперсен указывал на то, что частица “ne” в речи часто подвергалась редукции, в связи с чем возникала необходимость ее усиления с помощью дополнительных отрицательных элементов, таких как: “na” (no), “nalles” (not at all) или “noht”, частицы, образованной от отрицательного местоимения “nowiht” (nothing). (Зейлстра Х., 2004, с. 58)

Ю. Гурова утверждает, что при двойном отрицании (отрицательная частица “ne” в сочетании с отрицательным наречием na, nolde, nahwar) по своим функциональным характеристикам отрицательная частица сильнее, а наречие выполняет дополнительную функцию, но не всегда. Наречия тоже обладают определенными характерными чертами, поэтому могут быть наравне и даже сильнее частицы, например, самостоятельно образовывать монологическое отрицание в предложении. (Гурова Ю.И., 2013, с. 55)

### **Изменение способов выражения отрицания в среднеанглийский период**

В начале среднеанглийского периода предложение остается полинегативным и имеет в своем составе несколько отрицательных элементов, однако, происходит сначала ослабление значения, а позже полная утрата отрицательной частицы “ne”. Уже в начале среднеанглийского периода

частица “ne” перестает употребляться самостоятельно как средство выражения отрицания и обязательно сопровождается другими отрицательными элементами (nolde, nahwar и др.) (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 265)

В среднеанглийский период множественное отрицание постепенно становится менее распространенным. В течение определенного времени встречалось употребление частиц “ne” и “not” для выражений отрицания, частица “ne” занимала позицию в начале предложения, а частица “nat” (not) следовала непосредственно за личной формой глагола, однако постепенно произошло вытеснение частицы “ne” и замена ее частицей “not”. (Гурова Ю.И., 2013, с. 57)

Частица “not” начинает употребляться в качестве единственного маркера отрицания в 14 веке. И. Иванова приводит следующий пример: the Longabardis which dwelled not thane in Itaile (лонгабарды, которые не жили тогда в Италии). Отрицание ne...not полностью исчезает к середине 16 века. (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 265)

В 15 веке существовало две альтернативы: либо грамматически изменяемый глагол занимал позицию после частицы not (явление, прекратившее свое существование ко второй половине 18 века), либо личная форма десемантизированного вспомогательного глагола do предшествовала частице not, а смысловой глагол в неизменной форме занимал позицию после нее. Изначально глагол do употреблялся в качестве вспомогательного глагола при неаналитических формах Present и Past Indefinite во всех типах предложений, впоследствии, однако, закрепилось его использование только в таких повествовательных предложениях, где глагол-сказуемое имел при себе отрицание. Стяженные формы глаголов с частицей not (don't, won't, haven't) появляются со второй половины 17 века.

В начале среднеанглийского периода преобладало полинегативное построение отрицательных предложений. «Наблюдалось расширение группы отрицательных местоимений и наречий, которые выполняли функции

обобщающего отрицательного члена предложения, таких как: no (non), næniz, nothing, no wight, no man, no oon, non other, non such, nobody, neuer, no more, no better, no lenger, by (in) no manere, by (in) no weye». (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 266)

Отрицание в полинегативном предложении выражалось двумя способами: сочетанием отрицания при глаголе и отрицательного местоимения или наречия; наличием двух отрицательных местоимений или наречий при отсутствии отрицания при глаголе. Несмотря на преобладание в первой половине среднеанглийского периода полинегативных предложений, возможным было также монологическое построение, причем отрицание выражалось не при глаголе-сказуемом, а с помощью какого-либо обобщающего отрицательного члена предложения. И. Иванова иллюстрирует это явление таким примером: non man was i-cumen (никто не пришел). (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 266)

После времен Шекспира множественное отрицание практически не встречается в литературном английском языке, кроме случаев, когда негативный элемент следует за отрицательной частицей not, занимающей начальную позицию в предложении. Постепенно частица not становится основным маркером отрицания, и множественное отрицание перестает использоваться.

Во многом исчезновение множественного отрицания связано с работой грамматистов-прескриптивистов 18 века, которые пытались обосновать неверность его использования в языке с позиций логико-математической правильности построения суждения: два отрицания должны нейтрализовывать друг друга, в результате чего должно возникать положительное значение. Если же этого не происходит, и несколько отрицательных элементов выражают значение отрицательное, должно быть достаточно одного элемента.

### Переход к мононегативной структуре предложения

В ранненовоанглийский период произошла замена полинегативной структуры отрицательного предложения на обязательную мононегативную. После утраты частицы “ne”, начала развиваться тенденция к расположению частицы not перед глаголом; А. Ван Каменаде (Ван Каменаде А., 1999, с. 167) приводит следующие примеры данного явления:

5. I not doubt He came aliue to Land.
6. They.... possessed the island, but not enjoyed it.

Поскольку частица “ne” в среднеанглийский период употреблялась в полинегативных предложениях в сочетании с обобщающим членом, первично в ранненовоанглийский период мононегативность закрепились именно в предложениях с одним отрицательным обобщающим членом. И. Иванова иллюстрирует такое построение отрицательных предложений следующими примерами:

7. This may in *nothinge* restrane the kynges pover.
8. By *noman's* perwasion I could ytt believe.
9. Thou canst in thy myrth *in no wise* discontent me.

Одновременно с этим типом развивался другой тип построения отрицательного предложения, в котором отрицание находилось при глаголе-сказуемом, а обобщающий отрицательный член был положительным, как в таких примерах (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 267):

10. We have *not* yet been seen in any house.
11. Thereby shulde *not* remayne to him any note or reproche.

Наличие этих двух типов выражения отрицания в предложении указывает на два факта развития языка: во-первых, разграничение функции отрицательных и обобщающих местоимений и наречий; во-вторых, появление различия между предикативным (при подлежащем или сказуемом) и непредикативным (при второстепенных членах) отрицанием. Переход к мононегативности выразился в том, что при наличии в предложении двух обобщающих отрицательных членов, грамматический показатель отрицания использовался один раз, при подлежащем или при сказуемом;

второстепенные обобщающие члены при этом употреблялись в положительной форме.

В результате противопоставления предикативного и непредикативного отрицания подверглось изменениям содержание отрицательных предложений. С конца 16 века показателем отрицательности предложения становится не наличие отрицательного местоимения или наречия, а наличие отрицания при подлежащем или сказуемом; предложения с отрицанием при второстепенном члене рассматриваются как положительные. Отрицательные предложения, соответственно, могут быть представлены двумя типами: предложения с отрицанием при сказуемом (She should not go there) и предложения с отрицанием при подлежащем (Not a word was said on either side). (Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т., 1999, с. 267) И. Иванова утверждает, что начиная с ранненовоанглийского периода, и в современном английском преобладает предикативное отрицание.

## **Уровни переводческой эквивалентности и их значимость при переводе предложений с множественным отрицанием**

Поскольку в русском языке отрицание зачастую выражается несколькими отрицательными маркерами, а в английском возможно наличие лишь одного отрицания в предложении, перевод русских полинегативных предложений на английский язык может представлять трудность с точки зрения средств достижения его адекватности и соблюдения требования эквивалентности плана содержания перевода плану содержания исходного высказывания.

В теории перевода не существует однозначного определения термина «эквивалентность», поскольку различная структура разных языков, а также культурологические особенности каждой языковой общности, находящие отражение в явлениях языка, часто обуславливают невозможность полной передачи содержания оригинала средствами языка перевода.

В.Н. Комиссаров обозначал термином «эквивалентность» отношение между исходным текстом и текстом перевода. Ученый предлагал рассматривать эквивалентность на разных уровнях, которые различаются степенью близости текста перевода к тексту оригинала.

Первый уровень представляет собой перевод, в котором эквивалентность наблюдается только на уровне цели коммуникации. При таком переводе наблюдается минимальная степень близости между текстами исходного языка и языка перевода; передача плана содержания исходного текста осуществляется за счет замены участников ситуации и использования совершенно отличных от оригинала лексических и грамматических средств, а также синтаксических конструкций. (Комиссаров В.Н., 2002, с. 120)

Вторым уровнем эквивалентности В.Н. Комиссаров предлагал считать эквивалентность ситуативную, при которой имеет место передача содержания оригинального высказывания путем воссоздания той же ситуации, однако с изменением способа ее описания. При переводе в качестве значимых признаков описываемой ситуации могут быть выбраны признаки, отличные

от тех, которые были использованы в исходном тексте, что обусловлено, во-первых, возможностью описания одной и той же ситуации путем включения в структуру этого описания разных значимых признаков, а во-вторых, тем, что не всегда представляется возможным адекватно передать исходные признаки ситуации на языке перевода.

Третий тип эквивалентности подразумевает не только неизменность в тексте перевода цели коммуникации исходного текста и типа описываемой ситуации, но и сохранение способа ее описания, которое заключается в выделении тех же значимых признаков ситуации, описываемой данным высказыванием. (Комиссаров В.Н., 2002, с. 125) Данный тип эквивалентности характеризуется тем, что соответствие тексту оригинала на уровне лексических средств, как правило, имеет место, однако является неполным и может иметь разную степень выраженности. Грамматическое и синтаксическое соответствие отсутствуют.

В.Н. Комиссаров отмечает, что при сохранении признаков ситуации при переводе зачастую наблюдается семантическое варьирование. Оно может принимать формы различной степени детализации описания ситуации, изменения способа объединения значимых признаков в структуре высказывания, а также изменение направления отношений между признаками.

В качестве четвертого типа эквивалентности В.Н. Комиссаров выделял эквивалентность на уровне синтаксических структур, которая наблюдается, когда при переводе максимально сохраняются синтаксические структуры исходного текста, используются параллельные синтаксические конструкции. Пятым типом переводческой эквивалентности ученый считал эквивалентность на уровне лексического соответствия текста перевода исходному тексту. При таком переводе, помимо неизменности синтаксической структуры высказывания, имеет место сохранение лексического значения слов оригинала, и, следовательно, наибольшая близость текста перевода к тексту оригинала. Сложность достижения



эквивалентности данного типа объясняется различием семантических структур слов в разных языках, вследствие которого соответствие на уровне лексических единиц при переводе редко достижимо.

Следует отметить, что в процессе анализа перевода полинегативных предложений наибольший интерес представляют четвертый и пятый уровни эквивалентности, поскольку в них имеют место лексические и синтаксические соответствия тексту оригинала. Эквивалентность на уровнях цели коммуникации и способа описания ситуации, однако, также имеет место при переводе полинегативных предложений, в частности, при антонимическом переводе.

## Выводы

На основании изученной литературы в области философии, удалось сделать вывод о том, что основными подходами к пониманию содержания категории отрицания были концепция отрицательной реальности и концепция иной реальности, а также понимание сущности отрицательного суждения как констатации ложности соответствующего утвердительного суждения.

Изучение теоретической литературы, посвященной концепции отрицания Аристотеля, согласно которой главным содержательным компонентом категории отрицания является несуществование, позволило выделить четыре вида оппозиций, из которых для настоящего исследования наибольшую актуальность представляет последний тип, а именно оппозиции контрдикторные, то есть такие, в которых противопоставляются утвердительное и отрицательное высказывания.

При рассмотрении вопроса о функции категории отрицания было установлено, что двумя основными функциями отрицательного суждения являются выражение несуществования (предмета или признака) и логическая операция отрицания, то придание какому-либо утвердительному суждению качества ложности.

Ученые-лингвисты в качестве содержания категории отрицания в языке выделяют установление негативных связей между понятиями или отсутствие связей; существует также понимание отрицания как особой модальной категории языка. Главным выводом, который представляется возможным сделать об особенностях функционирования категории отрицания в языке, является тот факт, что отрицание в языке представлено двумя основными видами: общее и частное.

На основании изученных трудов в области лингвистики, посвященных вопросам отрицания, было установлено, что в языке существуют различные средства выражения отрицания, подразделяемые на классы, такие как: элементы, выражающие отрицание при сказуемом; количественные

негативные маркеры; лексические единицы с отрицательной семантикой. Ученые также выделяют в языке единицы отрицательной полярности, дистрибуция которых ограничена негативными контекстами.

Анализ исторического развития отрицания в английском языке показал, что переход к монологичности осуществлялся в соответствии с циклом Есперсена: первоначальный негативный маркер, отрицательная частица *ne* постепенно фонетически ослаблялся, ввиду чего возникла необходимость использования второго элемента, выражавшего отрицание (как правило, частицы *naht/noht*). Первичный отрицательный маркер был утрачен в среднеанглийский период. Ранненовоанглийский период характеризовался переходом от полинегативности к монологичности, а также противопоставлением предикативного и непредикативного отрицания.

В ходе рассмотрения уровней переводческой эквивалентности были выделены следующие уровни: цель коммуникации, тип ситуации, способ описания ситуации, уровень синтаксических структур, уровень лексического соответствия. В качестве наиболее значимых для дальнейшего исследования способов перевода русских полинегативных предложений на английский язык были выделены уровни синтаксического и лексического соответствия, поскольку на этих уровнях наблюдается наибольшее соответствие структур перевода структурам исходного текста.

## Глава 2

### **Средства и способы передачи полинегативности при переводе русских предложений на английский язык**

Поскольку русский и английский языки являются типологически разными с точки зрения выражения отрицания и возможного количества отрицательных маркеров в предложении, представляется актуальным для переводческой практики рассмотреть русские предложения с двойным и тройным отрицанием и сопоставить их с их переводами на английский язык, для того чтобы выявить, какими средствами осуществляется передача множественного отрицания в английских предложениях, где, согласно языковой норме, возможно лишь одно отрицание.

Материалом сопоставления послужили предложения из произведений русской классической литературы периода второй половины 19 века и первой половины 20 века, таких авторов как: Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, М.А. Булгаков, В.В. Набоков.

Исследование проводится методом сравнения синтаксических структур русских полинегативных предложений и их переводов; в основе сопоставления лежит принцип инвариантности содержания оригинала и перевода; при сопоставлении производится попытка выяснить, какими средствами достигается содержательная инвариантность.

#### **Утрата отрицания при глагольном элементе**

В процессе анализа переводов полинегативных предложений из произведений русской классической литературы на английский язык, нам удалось выявить, что наиболее частым способом перевода (40% рассмотренных примеров) является передача отрицания с помощью других членов предложения, в то время как сказуемое приобретает утвердительное значение. В русском языке, напротив, в отрицательном предложении сказуемое обязательно имеет при себе отрицание. Следует отметить, что при утрате отрицания при сказуемом, оно может передаваться за счет любого

другого члена предложения. В примере 1 носителем отрицания в английском переводе является подлежащее:

1. Глядя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о ничтожности величия, о ничтожности жизни, которой **никто не мог понять значения**, и о еще большем ничтожестве смерти, **смысл которой никто не мог понять** и объяснить из живущих.  
Л.Н. Т. – В. с. 209

Looking into Napoleon's eyes Prince Andrew thought of the insignificance of greatness, the unimportance of life which **no one could understand**, and the still greater unimportance of death, the meaning of which **no one alive could understand** or explain.

Отрицание в русском полинегативном предложении выражено глаголом-сказуемым в отрицательной форме и отрицательным местоимением «*никто*», выполняющим функцию подлежащего. В английском переводе, где возможно только одно отрицание, выбор делается в пользу отрицательного местоимения “*no one*” в функции подлежащего, а глагол-сказуемое имеет положительную форму. Распространенным способом перевода с утратой отрицания при глагольном элементе является также передача отрицания при дополнении, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

2. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно **ничего** из того, что там написано, **я не говорил**.  
М. А. Б. – М. с.10

But once I peeked into this parchment and was horrified. I **said decidedly nothing** of what's written there.

3. Они не поняли, они не могли понять самоотвержения нашего императора, который **ничего не хочет для себя** и все хочет для блага мира.

The English have not understood and cannot understand the self-abnegation of our Emperor who **wants nothing for himself**, but only desires the good of mankind.

Л.Н. Т. – В. с. 2

В приведенных русских предложениях имеет место двойное отрицание: первое выражено глаголом-сказуемым с отрицательной частицей, второе – отрицательным местоимением в функции дополнения. В английских предложениях можно видеть, что глагол-сказуемое не имеет при себе

отрицания, и носителем отрицания остается дополнение, выраженное отрицательным местоимением “*nothing*”.

Следует отметить, что в рамках данного способа перевода полинегативных синтаксических конструкций особую подгруппу представляют собой предложения, где носителем отрицания выступает имя существительное с отрицательным местоимением в качестве определения в препозиции. Наиболее частотным способом передачи такого отрицания в английском языке является использование в качестве определения в препозиции к существительному отрицательной частицы “*no*”. Данный способ перевода может быть проиллюстрирован следующим примером:

4. Он выждал некоторое время, зная, что никакою силой нельзя заставить умолкнуть толпу, пока она не выдохнет все, что накопилось у нее внутри, и не смолкнет сама.

М.А. Б. – М. с.19

He waited for some time, knowing that no power could silence the crowd before it exhaled all that was pent up in it and fell silent of itself.

Двойное отрицание в русском предложении выражено сказуемым, в функции которого выступает слово с отрицательным модальным значением «*нельзя*», и группой дополнения, в роли которого выступает имя существительное с отрицательным местоимением «*никакой*» в препозиции. При переводе данного предложения на английский язык отрицание при сказуемом утрачивается: модальному слову «*нельзя*» соответствует модальный глагол со значением возможности “*can*”, а носителем отрицания является имя существительное с отрицательной частицей “*no*”.

Представляется целесообразным в рамках данной группы предложений, где одно из отрицаний выражено существительным с отрицательным местоимением «*никакой*» в препозиции, выделить подгруппу, где «*никакой*» является факультативным элементом, имеющим эмфатическое значение. Отрицательное местоимение «*никакой*» служит для выражения эмфазы в следующих примерах:

5. Но он строго судил себя, и ожесточенная совесть его **не нашла никакой особенно ужасной вины** в его прошедшем, кроме разве простого промаху, который со всяким мог случиться.

But he judged himself severely, and his exasperated conscience **found no particularly terrible fault** in his past, except a simple blunder which might happen to anyone.

Ф.М. Д. – П. с. 303

6. Ведь согласитесь, что в области разума **никакого доказательства** существования бога **быть не может**.

You must agree that in the realm of reason **there can be no proof** of God's existence.

М.А. Б. – М. с.5

В примерах 5 и 6 местоимение «*никакой*» не является обязательным элементом, что доказывается тем, что при его опущении смысл высказывания не изменится: «не нашла особенно ужасной вины»; «не может быть доказательства». Можно сделать вывод о том, что данный элемент использован в этих предложениях для усиления отрицания. Перевод при этом соответствует модели, проиллюстрированной примером 4: русскому существительному с определением в препозиции, выраженным отрицательным местоимением «*никакой*», соответствует английское существительное с частицей “*no*”, которое является носителем отрицания в предложении, в то время как отрицание при глаголе-сказуемом утрачивается.

### **Передача отрицания при глагольном элементе**

Вторая по численности группа примеров, выявленная в ходе нашего исследования, представлена русскими полинегативными предложениями, при переводе которых глагол или другой вербальный элемент сохраняют при себе отрицание, а второе отрицание передается с помощью неопределенного местоимения “*any*” или его производных. Данный способ перевода можно видеть в следующих примерах:

7. Раньше всего: **ни на какую ногу** описываемый **не хромал**, и росту был не маленького и не громадного, а просто высокого.

First of all, the man described **did not limp on any leg**, and was neither short nor enormous, but simply tall.

М.А. Б. – М. с. 3

8. Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы, помимо всего прочего, еще и не верите в бога? – он сделал испуганные глаза и прибавил: – Клянусь, я **никому не скажу**.

Forgive my importunity, but, as I understand, along with everything else, you also do not believe in God? He made frightened eyes and added: I swear I **won't tell anyone!**

М.А. Б. – М. с. 4

Механизмом передачи двойного отрицания в переводе предложений 7 и 8 является сохранение отрицания за глаголом: не скажу – won't tell, не хромал – did not limp. Второе отрицание, выраженное в русском предложении отрицательными местоимениями «никто», «никакой», передается с помощью английского неопределенного местоимения “any” в примере 7 и его производного “anyone” в примере 8.

В рамках данной модели перевода представляется возможным выделить подгруппу предложений, в которых отрицание сохраняется за глагольным элементом, отличным от глагола-сказуемого, например, причастием или деепричастием. Средствами передачи двойного отрицания русского предложения в английском переводе являются отрицательная частица “not” при вербальном элементе и неопределенное местоимение “any” или его производные. К данной подгруппе можно отнести предложения 9 и 10:

9. Она прошла между расступившимися мужчинами и прямо, **не глядя ни на кого**, но всем улыбаясь...

She passed between the men who made way for her, **not looking at any of them** but smiling on all...

Л.Н. Т. – В. с.8

10. Беда в том, – продолжал **никем не останавливаемый** связанный, – что ты слишком замкнут и окончательно потерял веру в людей.

‘The trouble is,’ the bound man went on, **not stopped by anyone**, ‘that you are too closed off and have definitively lost faith in people.

М.А. Б. – М. с. 12

Носителем первого отрицания в предложении 9 является деепричастие, в предложении 10 – причастие; второе отрицание выражено в обоих случаях



отрицательным местоимением «никто» в разных падежных формах. При переводе на английский отрицание сохраняется за вербальным элементом и выражается неличной формой глагола, причастием 1 в примере 9 (not looking) и причастием 2 в примере 10 (not stopped). Второе отрицание, как и в примерах 7 и 8, выражено неопределенным местоимением “any” и его производным неопределенным местоимением “anyone”.

### **Передача отрицания при помощи сочетания лексических и грамматических средств**

В рассмотренных выше двух группах предложений двойное отрицание русского предложения передавалось в английском переводе с помощью грамматических языковых средств, однако, многочисленны также примеры, где передача двойного или тройного отрицания достигается путем использования сочетания грамматических и лексических средств. Наиболее простыми для анализа предложениями такого типа являются предложения, где русскому «ни один» соответствует английское “not a single”. Такое соответствие наблюдается в переводе следующих предложений:

11. Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, **не оказалось ни одного** человека.

**There was not a single person to be seen**, not only by the stand, but also along the whole walk parallel to Malaya Bronnaya Street.

М.А. Б. – М. с. 1

12. **Нет ни одной** восточной **религии**, – говорил Берлиоз, – в которой, как правило, непорочная дева не произвела бы на свет бога.

**There's not a single** Eastern **religion**, Berlioz was saying, in which, as a rule, an immaculate virgin did not give birth to a god.

М.А. Б. – М. с. 3

При анализе предложений 11 и 12 обращают на себя внимание несколько основных особенностей. Во-первых, русские безличные предложения переводятся с помощью английского формального подлежащего “there” и конструкций “there is/are”, “there was/were”. Русское дополнение в таких случаях становится подлежащим в английском предложении. Данный

способ перевода безличных предложений будет подробнее рассмотрен ниже. Отрицательная частица “not” может относиться как к сказуемому, так и к дополнению. Во-вторых, соблюдается соответствие *ни один – not a single*.

Вторым способом перевода конструкций данного типа является перевод русского существительного с отрицательным числительным «ни один» английским существительным с неопределенным артиклем. В отличие от примеров с соответствием «ни один» – “not a single”, рассмотренных выше, где отрицательная частица “not” могла присоединяться как к сказуемому, так и к другому члену предложения (выраженному существительным), в следующей группе предложений, как правило, носителем отрицания является глагол-сказуемое:

13. Вы будете брать с дачников самое малое по двадцать пять рублей в год за десятину, и если теперь же объявите, то, я ручаюсь чем угодно, у вас до осени **не останется ни одного свободного клочка**, все разберут.

You will get twenty-five roubles a year for each dessiatin from the leaseholders at the very least, and if you advertise now I'm willing to bet that you **won't have a vacant plot** left by the autumn; they'll all go.

А.П. Ч. – В. с. 6

14. У меня тоже **не осталось ни копейки**, едва доехали.

And I **haven't a copeck left** either; we only just managed to get here.

А.П. Ч. – В. с. 4

В примере 14 следует обратить внимание на то, что отрицание существительного в роли дополнения в русском предложении с частицей «ни», очевидно, подразумевает сочетание «ни один», то есть «не осталось ни копейки» значит: «ни одной копейки». Именно поэтому в английском переводе возможно употребление существительного с неопределенным артиклем – “a copeck”.

### Перевод полинегативных предложений с эмфазой

В группах полинегативных предложений, выделенных выше на основании устойчивых моделей перевода русского двойного отрицания на английский язык, имеют место предложения с эмфазой, которые представляется целесообразным рассмотреть отдельно. Как правило, в русском языке эмфаза в отрицательных предложениях выражается усилительными наречиями: *нисколько, нимало, ничуть*. В английском языке при переводе таких предложений грамматическое отрицание выражается сказуемым, а носителями эмфатического значения являются различные лексические элементы, например: *in the least, a bit, at all*. Следует обратить внимание на то, что эти элементы, в отличие от усилительных наречий в русских предложениях, не несут в своем лексическом значении отрицательного компонента; в их семантической структуре присутствует компонент уменьшительный. Рассмотрим перевод предложений данной группы на нескольких примерах:

15. То, что он был в ночных туфлях, в старейшем мятом костюме, запятнанном спереди, с недостающей на гульфике пуговкой, мешками на коленях и материнской заплатой на задку, **нимало его не беспокоило**.

The fact that he was wearing bedroom slippers and an ancient crumpled suit, spotted in front, with trousers a button short on the fly, baggy knees and a patch of his mother's making on the bottom, **did not disturb him in the least**.

В. Н. – Д. с. 179

16. Но иностранец **ничуть не обиделся** и превесело рассмеялся.

But the foreigner **was not a bit offended** and burst into the merriest laughter.

М.А. Б. – М. с. 7

17. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора **нисколько не удовлетворил**.

Ivan Nikolaevich had written this poem, and in a very short time, but unfortunately the editor **was not at all satisfied with it**.

М.А. Б. – М. с. 2

На материале данных предложений можно сделать вывод о том, что одним из способов перевода русских полинегативных предложений с

эмфатическим отрицанием, выраженным усилительными наречиями, является передача грамматического отрицания глаголом с отрицательной частицей (*did not disturb, was not offended, was not satisfied*); эмфаза же выражается с помощью лексических средств.

Представляется возможным также выделить подгруппу предложений с эмфазой в рамках группы русских полинегативных предложений, при переводе которых имеет место соответствие русскому существительному с отрицательным числительным «ни один» английского существительного с неопределенным артиклем.

При переводе двойного или тройного отрицания в таких предложениях происходит трансформация синтаксической структуры предложения: существительное, выполнявшее в русском предложении функцию дополнения, в английском предложении выполняет функцию подлежащего. Это существительное имеет при себе неопределенный артикль, и к нему же присоединяется отрицательная частица “not”. Помимо изменения синтаксической функции существительного, в английском предложении имеет место инверсия: частица “not” занимает первое место. По этой модели переведено следующее предложение:

18. Об этом никогда ни слова не было упомянуто между ею и Раскольниковым; но оба знали, что это так будет.

**Not a word passed** between Raskolnikov and her on the subject, but both knew it would be so.

Ф.М. Д. – П. с. 304

В примере 18 в русском предложении тройное отрицание явно создает эмфазу. Для передачи этой эмфазы с помощью лишь одного отрицания в английском варианте, осуществляется изменение синтаксической структуры предложения и в том числе синтаксической функции существительного-носителя отрицания. Русское предложение является безличным; тройное отрицание выражено составным именным сказуемым, именная часть которого представлена кратким причастием в форме страдательного залога,

существительным с отрицательной частицей «ни» в функции дополнения и отрицательным наречием, выполняющим роль обстоятельства времени.

При переводе происходит несколько синтаксических трансформаций, прежде всего, замена типа сказуемого – оно становится простым глагольным; глагол стоит в форме действительного залога и перестает выражать отрицание. Отрицание же в английском предложении выражается существительным с отрицательной частицей “not” и неопределенным артиклем, которое перестает быть дополнением и выполняет синтаксическую функцию подлежащего, занимая первое место в предложении. Третье отрицание исходного предложения при переводе опускается, однако имеет место инверсия, которая служит для передачи эмфатического характера отрицания.

Можно предположить, что при наличии в русском предложении тройного отрицания, ограничения, накладываемые монологичностью предложения в английском языке, при переводе приводят к необходимости использования инверсии как средства передачи эмфазы. Примером синтаксической конструкции с эмфатическим тройным отрицанием может служить следующее предложение:

19. Но **никогда, никогда** люди **не считали себя** так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные.

But **never had men considered** themselves so intellectual and so completely in possession of the truth as these sufferers.

Ф.М. Д. – П. с. 305

В русском предложении 19 имеет место тройное отрицание: одно отрицание выражено глаголом-сказуемым с частицей «не», а два других – лексическим повтором отрицательного наречия «никогда». При переводе глагол-сказуемое утрачивает отрицание; единственное отрицание в английском предложении выражено отрицательным наречием “never”, выполняющим синтаксическую функцию обстоятельства времени. Сохранение эмфазы исходного предложения осуществляется с помощью инверсии: обстоятельство занимает

место перед сказуемым, а в составе сказуемого вспомогательный глагол предшествует смысловому.

### **Перевод отрицания при помощи отрицательного морфологического элемента**

В ходе исследования был выявлен еще один способ передачи отрицания при переводе на английский язык, который предполагает использование лексических языковых средств. В рамках данного способа перевода имеет место лексическое отрицание, выражаемое при помощи отрицательного морфологического элемента, такого как отрицательная приставка, например, *un, in, dis*, или суффикс: *less, free*. Полинегативные предложения, переводимые таким образом, представляется целесообразным разделить на две группы: предложения с эмфазой, сохраняющейся при переводе, и предложения, где эмфаза утрачивается. Рассмотрим сначала предложения с эмфазой, где при переводе усиление сохраняется:

20. Алексей Александрович говорил так скоро, что он запутался и **никак не мог выговорить** этого слова.

Alexey Alexandrovitch was speaking so quickly that he stammered, and **was utterly unable to articulate** the word "suffering."

Л.Н. Т. – А. с. 211

21. ...Перед прокуратором развернулся весь ненавистный ему Ершалаим с висячими мостами, крепостями и – самое главное – **с не поддающейся никакому описанию** глыбой мрамора с золотой драконовой чешуею вместо крыши – храмом Ершалаимским.

...There spread before the procurator the whole of hateful Yershalaim, with its hanging bridges, fortresses, and, above all, that **utterly indescribable** heap of marble with golden dragon scales for a roof — the temple of Yershalaim.

М.А. Б. – М. с.16

Проанализируем приведенные примеры. В предложении 20 в русском варианте имеет место двойное отрицание, представленное составным глагольным сказуемым с отрицательной частицей «не» при модальном глаголе и усилительным отрицательным наречием «никак». При переводе происходит, во-первых, замена типа сказуемого: составное глагольное

сказуемое меняется на составное именное. Отрицание в сказуемом передается с помощью отрицательного префикса прилагательного, которое выполняет функцию предикатива. Во-вторых, русскому отрицательному наречию в английском переводе соответствует усиленное наречие “*utterly*”, использование которого позволяет сохранить эмфазу исходного предложения.

В предложении 21 в русском варианте двойное отрицание имеет сложную структуру: оно выражается действительным причастием настоящего времени с отрицательной частицей и зависимым от него существительным с определением, выраженным отрицательным местоимением «*никакой*». В английском предложении это эмфатическое двойное отрицание передается лексическими средствами, причем происходит такая переводческая трансформация, как замена части речи: эквивалентом причастного оборота, выражавшего отрицание в русском предложении, в английском варианте является прилагательное с отрицательным префиксом – “*indescribable*”. Эмфаза, выражавшаяся при помощи отрицательного местоимения «*никакому*», сохраняется при переводе, однако, передается усиленным наречием, в роли которого выступает наречие “*utterly*”. Опираясь на перевод рассмотренных предложений, мы можем предположить, что наречие “*utterly*” в английском языке является лексическим средством передачи эмфазы, в частности, оно используется при переводе полинегативных предложений.

В качестве второй группы полинегативных предложений, где отрицание при переводе выражается словом, в состав которого входит отрицательный морфологический элемент, были выделены такие предложения, где данный способ передачи отрицания является единственным, то есть второе отрицание полностью утрачивается и не находит никакого эквивалента в английском варианте; эмфаза, таким образом, тоже нейтрализуется. В качестве примера для данной группы может быть приведено следующее предложение:

22. Я же, понимаешь, когда пять минут поговорил с твоим вотчимом, собственно по небрежности выпущенным из клетки, и через его плечо увидел **ничем не привлекательную** комнату, решил ее не снимать.

After talking five minutes to your stepfather — whom fate had been careless enough to let out of his cage — I decided not to take the **unattractive** room I had glimpsed over his shoulder.

В.В. Н. – Д. с. 182

В примере 22 двойное отрицание в русском предложении выражено прилагательным с отрицательной частицей «не», выполняющим синтаксическую функцию определения, и зависимым от него дополнением, в роли которого выступает отрицательное местоимение «ничто». Второе отрицание является эмфатическим. В тексте перевода мы находим прилагательное с отрицательным префиксом *unattractive*, которое является единственным носителем отрицания. Дополнение, выразившее второе отрицание, опущено, за счет чего происходит нейтрализация эмфазы.

### **Перевод полинегативных предложений с отрицательной модальностью**

В качестве отдельной группы для рассмотрения способов перевода русских предложений с двойным и тройным отрицанием представляется целесообразным выделить предложения, в которых присутствует отрицательная модальность. В ходе исследования обратил на себя внимание тот факт, что более 50% рассмотренных русских предложений с отрицательной модальностью по синтаксической структуре являются безличными. В качестве сказуемого со значением отрицательной модальности в таких безличных предложениях выступают модальные слова: «нельзя» и «не надо».

Следует обратить внимание на то, что в русских предложениях с отрицательной модальностью модальное слово «нельзя» может передавать два вида отношений – запрет и невозможность. В английском языке эти виды модальных отношений передаются разными лексическими единицами: строгий запрет – глаголом “*must*” с отрицательной частицей “*not*”, причем в



случае сохранения при переводе безличной синтаксической структуры исходного предложения используется формальное подлежащее *it*; невозможность же передается модальным глаголом “*can*” и ли прилагательным “*possible*” с отрицательной частицей, что может быть проиллюстрировано таким предложением:

23. Отправить его в Соловки невозможно по той причине, что он уже с лишком сто лет пребывает в местах значительно более отдаленных, чем Соловки, и **извлечь** его оттуда **никоим образом нельзя**, уверяю вас!

Sending him to Solovki is unfeasible, for the simple reason that he has been abiding for over a hundred years now in places considerably more remote than Solovki, and **to extract him from there is in no way possible**, I assure you.

М.А. Б. – М. с.16

В русском предложении 23 отрицательная модальность выражена модальным словом «*нельзя*»; второе отрицание вносится обстоятельством образа действия, выраженным существительным и отрицательным местоимением, служащим определением к нему. В приведенном варианте перевода на английский язык стоит отметить стремление переводчика максимально сохранить лексическую и синтаксическую структуры исходного предложения.

Нам видится, что наиболее простым способом передачи смысла исходного предложения был бы такой перевод: *It is absolutely impossible to extract him from there*. Таким образом, носителем отрицания оставался бы элемент, передающий значение модальности (в английском варианте это прилагательное “*possible*”), а второе отрицание, эмфатическое по своей природе, передавалось бы усилительным наречием, например, “*absolutely*”.

Переводчик, однако, выбрал другой способ перевода: русскому отрицательному модальному слову «*нельзя*» соответствует английское прилагательное “*possible*”, не имеющее при себе отрицания. Отрицание же передается с помощью обстоятельства образа действия, выраженного существительным “*way*” с предлогом и отрицательной частицей “*no*”, выступающей в качестве определения в препозиции к этому

существительному. Таким образом, наблюдается лексическое и синтаксическое соответствие элементов структуры предложения перевода элементам структуры исходного предложения: английская частица “no” является носителем отрицания при существительном “way” и определением к нему и соответствует русскому отрицательному местоимению «*никакой*», которое также является определением к существительному «*образ*».

Русские безличные предложения с двойным отрицанием и отрицательной модальностью со значением отсутствия необходимости переводятся на английский язык с помощью формального подлежащего “there” и конструкций “there is/there are”. Данную модель перевода можно наблюдать в следующем примере:

24. – А не надо никаких точек зрения! – ответил странный профессор, – просто он существовал, и больше ничего. – Но требуется же какое-нибудь доказательство... – начал Берлиоз. – И доказательств никаких не требуется, – ответил профессор.

‘There’s no need for any points of view,’ the strange professor replied, ‘he simply existed, that’s all.’

‘But there’s need for some proof...’ Berlioz began.

‘There’s no need for any proofs,’ replied the professor.

М.А. Б. – М. с. 8

По синтаксическому типу русское предложение 24 является безличным; сказуемое выражено в первом случае модальным словом «*надо*» с отрицательной частицей, а во втором – глаголом с модальным значением необходимости в отрицательной форме. Второе отрицание в предложении 24 в обоих случаях выражено дополнением, в роли которого выступает существительное с отрицательным местоимением «*никакой*» в качестве определения.

Возможна также передача отрицательной модальности отсутствия необходимости в двусоставной синтаксической структуре, как это происходит в примере 25:

25. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще **не будет надобна никакая власть.**

Man will pass into the kingdom of truth and justice, where generally **there will be no need for any authority.**

М.А. Б. – М. с. 14

В предложении 25 имеет место составное именное сказуемое, именная часть которого выражена прилагательным со значением модальности. При переводе предложений 24 и 25 действует один и тот же механизм: вводится формальное подлежащее “*there*”; функцию реального подлежащего выполняет существительное “*need*”, в семантической структуре которого основным компонентом является модальное значение необходимости; это существительное является носителем первого отрицания и имеет при себе отрицательную частицу “*no*”. Существительные в предложениях из примера 24 сохраняют свою синтаксическую функцию, оставаясь дополнениями, и, как того требуют правила английского языка, русское отрицательное местоимение при переводе заменяется на неопределенное местоимение “*any*”.

В примере 25 происходит изменение синтаксической функции существительного, при котором стоит второе отрицание; оно становится дополнением. Способ передачи второго отрицания, однако, совпадает со способом, использованным в примере 24: оно выражается неопределенным местоимением “*any*”, которое выполняет функцию определения в препозиции. Отрицание, таким образом, передается на языке перевода с помощью грамматических языковых средств.

Интерес для анализа перевода представляют также полинегативные предложения с модальностью, в которых имеет место эмпфаза. В таких русских предложениях, как правило, присутствует двойное отрицание, выраженное модальным глаголом с частицей «*не*» и усилительным наречием, например «*никак*», как в следующих предложениях:

26. **Епиходов.** Я развитой человек, читаю разные замечательные книги, но **никак не могу понять** направления, чего мне собственно хочется, жить мне или застрелиться.

**Epihodov.** I'm an educated man, I read various remarkable books, but I **cannot understand** the direction I myself want to go.

А.П. Ч. – В. с. 12

27. Когда, три года тому, еще в бытность его тут студентом, мать переехала к Тане в Париж, она писала, что **никак не может привыкнуть** к освобождению от постоянного гнета цепи, привязывающей берлинца к дверному замку.

When, three years ago, still during his existence here as a student, his mother had moved to Paris to live with Tanya, she had written that **she just could not get used to** being liberated from the perpetual fetters that chain a Berliner to the door lock.

В. В. Н. – Д. с. 16

В примерах 26 и 27 в русском предложении можно видеть двойное отрицание, носителями которого являются модальный глагол с отрицательной частицей и отрицательное наречие «*никак*». Переводы данных предложений, однако, представляют собой два противоположных подхода к передаче эмфатического двойного отрицания.

В примере 26 при переводе происходит нейтрализация второго отрицания: усилительное наречие не имеет эквивалента в английском варианте, и единственное отрицание выражается модальным глаголом в отрицательной форме. В примере 27, напротив, эмфаза сохраняется при переводе: грамматическое отрицание представлено модальным глаголом с отрицательной частицей “*not*”, а эмфатическое – усилительным наречием “*just*”.

Следует обратить особое внимание на то, что модальность в русском языке не обязательно выражается модальным глаголом или словом. Так, модальность может выражаться глаголом в форме будущего времени. Такие предложения переводятся на английский язык с помощью модального глагола “*can*”, что можно наблюдать на следующих примерах:

28. Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, **ничего не поймешь**.

He's a nice young man, but every now and again, when he begins talking, **you can't understand a word** he's saying.

А.П. Ч. – В. с.12

29. Этому **не поможет никакая** поэзия, **никакой** стереоскоп...

**Nothing can help here, no poetry, no stereoscope..**

В.В. Н. – Д. с. 10

Общим для русских предложений 28 и 29 является то, что простое глагольное сказуемое выражено немодальным глаголом в форме будущего времени, которому в английском варианте соответствует составное глагольное сказуемое с модальным глаголом “*can*” в форме настоящего времени. В примере 28, однако, нам кажется возможным говорить об имплицитной модальности, поскольку очевидно, что глагол лишь формально стоит в будущем времени, смысловые же отношения в рамках описываемой ситуации – это именно отношения модальности: «ничего не поймешь» значит «невозможно понять», «никто не может понять». Именно поэтому при переводе используется модальный глагол, чем, в свою очередь, обусловлена необходимость в английском варианте эксплицировать личное местоимение, тогда как русское предложение по синтаксической структуре является неопределенно-личным.

Пример 28 интересен трансформацией, которой подвергается элемент-носитель второго отрицания в русском предложении. В исходном варианте второе отрицание выражено отрицательным местоимением «*ничто*»; в английском предложении ему соответствует не отрицательное местоимение “*nothing*”, а существительное с неопределенным артиклем “*a word*”, которого не было в исходном предложении. Можно предположить, что таким образом в предложение привносится эмфаза.

Пример 29 сложен с точки зрения трансформаций, осуществленных при переводе. В русском предложении имеет место двойное отрицание, выраженное немодальным глаголом в форме будущего времени и отрицательным местоимением «*никакой*», служащим определением к двум однородным подлежащим. При переводе происходит добавление

отрицательного местоимения “*nothing*”, которое выполняет синтаксическую функцию подлежащего и становится носителем первого отрицания. Осуществляется замена простого глагольного сказуемого на составное глагольное с модальным глаголом.

Соответствием русскому отрицательному местоимению является английская отрицательная частица “*no*”, выступающая в функции определения к существительным. Главной синтаксической трансформацией данного предложения является его парцелляция – вынесение отрицательного местоимения, то есть нового подлежащего, на первое место и отделение его вместе со сказуемым от двух других однородных подлежащих, что делает возможным сохранение двойного отрицания.

Отдельную группу полинегативных модальных предложений представляют предложения с модальностью и двойным отрицанием, в которых отрицаются и модальный, и смысловой глаголы, что в результате создает положительное значение. Рассмотрим следующие примеры:

30. Впоследствии... разные учреждения представили свои сводки с описанием этого человека. Сличение их **не может не вызвать** изумления.

Afterwards... various institutions presented reports describing this man. A comparison of them **cannot but cause** amazement.

М.А. Б. – М. с. 3

31. Он был молод, отвлечен и, стало быть, жесток, а потому и **не мог не верить**, что последний выход, то есть разврат, был всего вероятнее.

He was young, abstract, and consequently cruel; and therefore he **could not but believe** that the last outcome—that is, depravity—was the most likely.

Ф.М. Д. – П. с. 187

В русском предложениях 30 и 31 имеет место отрицательная модальность со значением невозможности, которая сочетается с глаголом в отрицательной форме, что представляет собой достаточно частое явление в русском языке; общее значение сказуемого в таких случаях становится положительным. Такой тип двойного отрицания является особо сложным для

передачи в английском языке, поскольку ни одно отрицание не может быть полностью опущено.

Базовым способом перевода предложений с отрицательной модальностью и отрицанием при смысловом глаголе, является перевод при помощи союза “*but*”. Здесь имеют место грамматическое и лексическое отрицание. Грамматическое выражается отрицательной формой модального глагола в составном глагольном модальном сказуемом; сохранение при переводе второго отрицания обеспечивается лексически: союз “*but*” имплицитно выражает отрицание, что обусловлено его семантической структурой.

### **Перевод русских предложений с причастиями и деепричастиями**

В процессе анализа перевода русских полинегативных предложений нам удалось выявить несколько стандартных моделей, в рамках которых перевод осуществляется одними и теми же языковыми средствами. Такой механизм перевода может быть обусловлен, в частности, частеречной принадлежностью слова, являющегося носителем одного из отрицаний в русском предложении. Так, например, стандартным является лексическое отрицание русских деепричастий при помощи предлога “*without*”. Приведем пример такого отрицания:

32. На мозаичном полу у фонтана уже было приготовлено кресло, и прокуратор, **не глядя ни на кого**, сел в него и протянул руку в сторону.

On the mosaic floor by the fountain a chair was already prepared, and the procurator, **without looking at anyone**, sat in it and reached his hand out to one side.

М.А. Б. – М. с. 8

Следует отметить, что при таком переводе происходит замена деепричастия исходного предложения на герундий. Предлог “*without*” способен выражать лексическое отрицание в силу своих семантических свойств, поскольку в его семантической структуре присутствует компонент отсутствия. Второе отрицание в предложении выражается грамматически – стандартной заменой русского отрицательного местоимения, в данном случае

«никто», английским неопределенным, в примере 32 это местоимение “*anyone*”.

Обращает на себя внимание тот факт, что русские деепричастия и причастия в отрицательной форме могут переводиться и более простым способом – путем добавления к ним английской отрицательной частицы “*not*”, как это происходит в примерах 33 и 34:

33. Она прошла между расступившимися мужчинами и прямо, **не глядя ни на кого**, но всем улыбаясь...

She passed between the men who made way for her, **not looking at any of them** but smiling on all...

Л.Н. Т. – В. с. 8

34. Беда в том, – продолжал **никем не останавливаемый** связанный, – что ты слишком замкнут и окончательно потерял веру в людей.

‘The trouble is,‘ the bound man went on, **not stopped by anyone**, ‘that you are too closed off and have definitively lost faith in people.

М.А. Б. – М. с. 12

В примере 33 двойное отрицание в русском предложении выражено деепричастием настоящего времени с отрицательной частицей «*не*» и отрицательным местоимением «*никто*». В английском переводе русскому деепричастию соответствует причастие 1 с отрицательной частицей “*not*” и неопределенное местоимение “*any*”.

В примере 34 также представлено двойное отрицание; оно выражено страдательным причастием настоящего времени с отрицательной частицей «*не*» и зависимым от него косвенным дополнением, функцию которого выполняет отрицательное местоимение «*никто*». При переводе, согласно рассмотренной выше модели, русскому отрицательному местоимению соответствует английское неопределенное “*anyone*”; причастие же переводится английским причастием 2 с отрицательной частицей “*not*”.

В некоторых учебниках английской грамматики проводится разграничение между переводом русских причастий и деепричастий с помощью предлога “*without*” и отрицательной частицы “*not*” с точки зрения



типа обстоятельства, в функции которого они выступают. Утверждается, что если синтаксической функцией причастия или деепричастия является обстоятельство условия или образа действия, то при переводе используется предлог “*without*”; если же обстоятельство выражает причину, причастие или деепричастие переводится английским причастием 1 или 2 с частицей “*not*”.

На основании анализа примеров, однако, представляется возможным сделать вывод о том, что выбор между грамматическим отрицанием с помощью отрицательной частицы “*not*” и лексическим отрицанием с использованием предлога “*without*” не обусловлен передачей оттенков смысла и не влияет на смысловую структуру предложения, а связан лишь с тем, в какую часть речи трансформируется деепричастие: присоединение к предлогу возможно только в случае трансформации его в герундий, а при частице “*not*” оно является причастием.

#### Антонимический перевод

Особым случаем перевода русских полинегативных предложений является антонимический перевод, при котором не сохраняется ни одно из отрицаний исходного предложения. Рассмотрим примеры таких переводов:

35. Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай...купил имение, **прекрасней которого ничего нет на свете**.

If my father and grandfather rose from their graves and looked at the whole affair, and saw how their Ermolai...has bought an estate, which is **the most beautiful thing in the world!**

А.П. Ч. – В. с. 26

36. Он, для которого так называемая политика (все это дурацкое чередование пактов, конфликтов, обострений, трений, расхождений, падений, перерождений **ни в чем неповинных** городков в международные договоры) **не значила ничего**, погружался, бывало, с содроганием и любопытством в просторные недра Васильева и на мгновение жил при помощи его, васильевского, внутреннего механизма...

He, to whom so-called politics (that ridiculous sequence of pacts, conflicts, aggravations, frictions, discords, collapses, and the transformation of **perfectly innocent** little towns into the names of international treaties) **meant nothing**, would sometimes immerse himself with a thrill of curiosity and revulsion into the vast bowels of Vasiliev and live for an instant actuated by his, Vasiliev's, inner mechanism.

При переводе предложения 35 происходит полная трансформация синтаксической структуры; переводческая эквивалентность наблюдается только на уровне смысла высказывания. Исходное предложение является безличным и модальным; носителями отрицания в нем являются сказуемое, выраженное модальным словом с отрицательной семантикой «нет», а также отрицательно местоимение «ничто», выполняющее функцию дополнения. В английском варианте мы видим полную трансформацию исходной структуры с составным именным сказуемым, где глагол стоит в положительной форме, а именная часть выражена существительным, определением к которому является прилагательное в превосходной степени.

В примере 36 имеют место два двойных отрицания. Мы проанализируем перевод первого, так как именно он является антонимическим. Первое отрицание в исходном предложении выражено прилагательным с отрицательным префиксом и зависимым от него отрицательным местоимением. В английском предложении оба отрицания не находят соответствий, а смысловая эквивалентность обеспечивается прилагательным и усилительным наречием “*perfectly*”, в семантической структуре которого отсутствует отрицательный компонент.

## Выводы

В ходе анализа переводов русских полинегативных предложений на английский язык, были выявлены основные способы передачи множественного отрицания с точки зрения используемых языковых средств, а именно: передача отрицания с помощью грамматических средств; отрицание при помощи сочетания грамматических и лексических средств; передача отрицания словом с отрицательным морфологическим элементом; отрицание с помощью слова служебной части речи, в семантической структуре которого присутствует отрицательный компонент.

Были выявлены следующие основные модели перевода русских предложений с множественным отрицанием: перевод русского предложения с двойным отрицанием путем утраты отрицания при глагольном элементе в английском варианте; перевод русского предложения с двойным отрицанием путем сохранения в английском предложении отрицания при глаголе-сказуемом или другом вербальном элементе; передача двойного отрицания за счет использования наряду с грамматическими лексических языковых средств, в частности, усилительных наречий, в семантической структуре которых отсутствует отрицательный компонент.

В качестве отдельной группы русских полинегативных предложений были рассмотрены предложения с эмфатическим отрицанием. В ходе анализа удалось установить следующие регулярные модели: перевод русских усилительных отрицательных наречий с помощью английских усилительных наречий положительной семантики; использование в английском предложении инверсии для передачи тройного отрицания; утрата усиления отрицания при переводе.

На основании сопоставления предложений с отрицательной модальностью с их переводами были сделаны следующие выводы: при переводе осуществляется замена неопределенно-личных или безличных

конструкций предложениями с формальным подлежащим “there” и модальным словом, имеющим при себе отрицательную частицу.

В ходе исследования было также установлено, что если носителями отрицания в русском предложении являются такие части речи, как причастие и деепричастие, они переводятся на английский язык в соответствии с регулярными моделями. Сопоставление этих синтаксических конструкций с их переводами позволило сделать вывод о том, что причастия и деепричастия переводятся на английский язык причастием 1 или 2, а также герундием с использованием предлога “without” или отрицательной частицы “not”.

В качестве особого способа передачи множественного отрицания был рассмотрен антонимический перевод. Анализ примеров показал, что возможно сохранение плана содержания исходного предложения при полном отсутствии отрицательных маркеров в предложении перевода; при этом, однако, происходит понижение уровня переводческой эквивалентности.

## **Заключение**

В настоящей исследовательской работе был произведен анализ способов передачи полинегативности русских предложений языковыми средствами английского языка. Анализ осуществлялся путем сопоставления предложений, отобранных из произведений русской классической литературы, с их переводами на английский язык.

Первая глава исследовательской работы содержит результаты изучения теоретической научной литературы, посвященной категории отрицания как одной из основных категорий философии и логики, а также рассмотрению особенностей и функций данной категории в языке. Помимо этого в первой главе представлен краткий обзор исторического развития отрицания в английском языке, а также рассмотрены уровни переводческой эквивалентности, что является значимым для практической части исследования.

Изучение литературы в области философии, позволило сделать вывод о том, что категория отрицания является неотъемлемой категорией бытия человека, главным содержательным компонентом которой признается несуществование. На основании изучения особенностей категории отрицания в логике было установлено, что отрицательное суждение имеет две основные функции: выражение несуществования и логическую операцию отрицания.

Рассмотрение функционирования категории отрицания в языке показало, что лингвисты выделяют отрицание общее, при котором отрицательный смысл получает все высказывание, и частное, при котором отрицается один из элементов высказывания. Это деление не совпадает с формальнологическим делением высказываний на обще- и частноотрицательные.

Анализ исторического развития отрицания в английском языке позволил выявить следующие стадии перехода английского предложения к монологичности: наличие двух отрицательных маркеров в

древнеанглийский период; постепенная замена изначальной отрицательной частицы и ее последующая полная утрата, а также начало употребления вспомогательного глагола для выражения отрицания в среднеанглийский период; установление монологичности предложения в ранненовоанглийский период.

В первой главе также рассмотрены уровни переводческой эквивалентности и выделены уровни, представляющие наибольший интерес при анализе способов передачи полинегативности, а именно, уровни синтаксического и лексического соответствия.

Вторая глава представляет собой анализ языковых средств английского языка, с помощью которых осуществляется передача полинегативности русских предложений при переводе. На основании сопоставления русских предложений, в которых имеет место двойное или тройное отрицание, с их переводами на английский язык, а также на основании сравнения синтаксических структур предложений оригинала и перевода удалось установить наличие регулярных моделей перевода русских полинегативных предложений.

Анализ рассмотренных примеров позволяет сделать вывод о том, что базовыми моделями перевода полинегативных предложений являются две альтернативные модели: сохранение в английском варианте глагола-сказуемого в качестве носителя отрицания; употребление глагола в положительной форме и выражение отрицания другим членом предложения. Помимо этого, возможна передача двойного отрицания за счет сочетания грамматических и лексических языковых средств, а также использование в функции носителя второго отрицания слова с отрицательным морфологическим компонентом.

Подробно была рассмотрена группа русских предложений, в которых имеет место усиление отрицания. Основанием для выделения данной группы послужило то, что при анализе предложения с эмфазой обнаруживаются устойчивые модели перевода, такие как: перевод русских усилительных

отрицательных наречий английскими усилительными наречиями, в семантической структуре которых отсутствует отрицательный компонент; передача тройного отрицания русского предложения путем трансформации синтаксической структуры и использования в английском переводе приема инверсии; возможность нейтрализации эмфазы и опущения усилительного элемента исходного предложения при переводе.

Отдельно была проанализирована также группа русских полинегативных предложений с отрицательной модальностью, поскольку в рамках этой обширной группы также представляется возможным выделить регулярные модели перевода.

По синтаксической структуре русские предложения с отрицательной модальностью часто являются неопределенно-личными и безличными; типичным способом перевода таких структур является использование модального слова с отрицательной частицей; в качестве носителя отрицания, как правило, выступает слово с модальным значением; возможны случаи выражения модальности в русском предложении с помощью немодального глагола в форме будущего времени; при переводе таких предложений используется английский модальный глагол “can” в форме настоящего времени.

В качестве отдельной подгруппы в составе группы предложений с отрицательной модальностью были рассмотрены предложения с двойным отрицанием, в которых одно отрицание относится к модальному глаголу, а второе – к смысловому, в результате чего общее значение предложения становится положительным. Было установлено, что предложения этого типа имеют регулярную модель перевода: отрицание передается модальным глаголом с отрицательной частицей и союзом “but”, предшествующим смысловому глаголу.

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что английский язык обладает развитой системой языков средств, которые используются для передачи множественного отрицания при

переводе русских полинегативных предложений. Мононегативность английского предложения не препятствует достижению переводческой эквивалентности и соблюдению инвариантности значения оригинала и перевода.

Дальнейшее исследование перевода предложений с двойным и тройным отрицанием на английский язык может включать расширение круга рассматриваемых контекстов и примеров. Для полноты исследования представляется целесообразным рассмотреть передачу множественного отрицания языковыми средствами английского языка не только с точки зрения переводов произведений классической литературы, но также в более современных литературных произведениях, в разговорной речи, сленге, контекстах с эмоциональной и экспрессивной нагрузкой. Расширение сферы исследования может позволить выявить в английском языке средства передачи полинегативности и модели перевода, не охваченные в рамках настоящей исследовательской работы.



## Список использованной литературы

1. Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: 2011, № 1. – с. 5 – 14.
2. Бондаренко В.И. [Отрицание как логико-грамматическая категория](#). – М.: Наука, 1983. – 418 с.
3. Бродский И.Н. Отрицательные высказывания. – СПб: Издательство Ленинградского университета, 1973. – 103 с.
4. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи: слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. – М.: Р. Валент, 2005. – 192 с.
5. Гурова Ю.И. Многоаспектный анализ исторического развития отрицания в диахронии английского языка // Грамота. – Тамбов: 2013. № 4. – С. 52-59.
6. Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т. История английского языка. – СПб: Лань, 1999. – 512 с.
7. Ковбович А.С. Средства выражения отрицания в английском языке. Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2015 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева. Том I. – Минск : БГУ, 2015. – С.51 – 64.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 420 с.
9. Падучева Е.В. О семантике и синтаксисе. Глава 6. Трансформационный анализ отрицательных предложений. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
10. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2007. – 227 с.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

12. Beukema F. Five Ways of Saying no: the development of sentential negation in English // *Negation in the History of English* / Ed. Tieken-Boon I. – Berlin: De Gruyter, 1999. – P. 9 – 49.
13. Cheshire J. English Negation from an Interactional Perspective // *Negation in the History of English* / Ed. Tieken-Boon I. – Berlin: De Gruyter. – 1999. – P. 59 – 101.
14. Corblin F. Multiple Negation Processing // *Handbook of French Semantics*. – Paris: CSLI Publications, 2004. – P. 417 – 448.
15. De Swart H. Marking and Interpretation of Negation // *Crosslinguistic Research in Syntax and Semantics: Negation, Tense and Clausal Architecture* / Ed. Zanuttini R., Campos H., Herburger E., Portner P.H. – Washington D.C.: Georgetown University Press, 2006. – 251 p.
16. Hankamer J. Auxiliaries and Negation in English // *Representing Language: Essays in Honour of Judith Aissen* / Ed. Gutierrez-Bravo R., Mikkelsen L., Potsdam E. – Santa Cruz, 2011. – P. 121 – 135.
17. *Historical English Syntax* / Ed. D. Kastovsky. – N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – 511 p.
18. Horn L. L. *A Natural History of Negation*. – Stanford: CSLI Publications, 2001. – 637 p.
19. Horn L. L. Multiple Negation in English and Other Languages // *The Expression of Negation* / Ed. Horn L.L. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. – P. 111 – 149.
20. Horn L. L., Kato Y. *Negation and Polarity: Syntactic and Semantic Perspectives*. – N.Y.: Oxford University Press, 2003. – 596 p.
21. Iyeiri Y. Multiple Negation in Middle English Verse. // *Negation in the History of English* / Ed. Tieken-Boon I. – Berlin: De Gruyter, 1999. – P. 121 – 147.
22. Jespersen, O. *The Philosophy of Grammar*. – London: George Allen & Unwin Ltd., 1951. – 708 p.

23. Ladusaw W.A. Expressing Negation. Ph.D. Dissertation: 15.05.1992 / William Ladusaw. – Santa Cruz, 1992. – 267 p.
24. Masatomo Ukaji. On the Scope of Negative Concord // Negation in the History of English / Ed. Tieken-Boon I. – Berlin: De Gruyter, 1999. – P. 269 – 320.
25. Mazzon G. Old English and Middle English Multiple Negation: some syntactic and stylistic remarks // English Historical Linguistics / Ed. Fernandez F.M., Fuster M., Calvo J.J. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1992. – P. 157 – 194.
26. Nevalainen T. Social Mobility and the Decline of Multiple Negation in Early Modern English // Advances in English Historical Linguistics / Ed. Fisiak J., Krygier M. – N.Y.: Mouton de Gruyter, 1996. – P. 263 – 293.
27. Paradis C., Willners C. Antonymy and Negation // Journal of Pragmatics. – Amsterdam: 2006, № 38. – P. 1051 – 1080.
28. Rissanen M. Isn't it? or is it not? On the order of postverbal subject and negative particle in the history of English // Negation in the History of English / Ed. Tieken-Boon I. – Berlin: De Gruyter, 1999. – P. 189 – 233.
29. Tottie G. [Negation in English Speech and Writing: A Study in Variation](#) // Language, 1993. – Berlin. № 3. – P. 590 – 633.
30. Van der Wouden T. Negative Contexts. Ph.D. Dissertation: 23.06.1994 / Ton Van der Wouden. – Groningen, 1994. – 243 p.
31. Van Kemenade A. Sentential Negation and Clause Structure in Old English // Negation in the History of English / Ed. Tieken-Boon I. – Berlin: De Gruyter, 1999. – P. 147 – 177.
32. Wallage P. Negative Inversion, Negative Concord and Sentential Negation in the History of English. // English Language and Linguistics, 2012. Cambridge. № 1. – P. 3 – 33.
33. Zejlstra H.H. Sentential Negation and Negative Concord. Ph.D. Dissertation: 15.12.2004 / Hedzer Hugo Zejlstra. – Amsterdam, 2004. – 305 p.

1. Л.Н. Толстой. «Война и мир». – М.: Эксмо, 2008. Сокр. Л.Н. Т. – В.
2. Л.Н. Толстой. «Анна Каренина». – М.: АСТ, 2012. Сокр. Л.Н. Т. – А.
3. Ф.М. Достоевский. «Преступление и наказание». – АСТ, 2007. Сокр. Ф.М. Д. – П.
4. А.П. Чехов. «Вишневый сад». М.: АСТ, 2010. Сокр. А.П. Ч. – В.
5. М.А. Булгаков. «Мастер и Маргарита». М.: АСТ, 2006. Сокр. М. А. Б. – М.
  
6. В. Набоков. «Дар». – СПб.: Азбука, 2009. Сокр. В.В. Н. – Д.
7. L. Tolstoy. “War and Peace”. Transl. Richard Pevear, Larissa Volokhonsky. Vintage Classics, 2008.
8. L. Tolstoy. “Anna Karenina”. Transl. Richard Pevear, Larissa Volokhonsky. Penguin Classics, 2004.
9. F. Dostoevsky. “Crime and Punishment”. Trans. Richard Pevear. Wordsworth, 2003.
10. A. Chekhov. “The Cherry Orchard”. Transl. Richard Hingley. Oxford World’s Classics, 2008.
11. M. Bulgakov. “The Master and Margarita”. Transl. Richard Pevear, Larissa Volokhonsky. Penguin Books, 1997.
12. V. Nabokov. “The Gift”. Transl. Michael Scammel. Vintage International, 1991.